

ИСТОРИОГРАФИЯ ОРЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2018 Ф.Ф. Гилязов, Л.А. Курбатова

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 12.10.2018

В статье рассматривается историография исследований орловской культуры Нижнего Поволжья. Приводятся гипотезы специалистов относительно различных аспектов изучения неолита Нижнего Поволжья. Представлены результаты исследования неолитической керамики. Особое внимание уделяется периодизации и хронологии орловской культуры.

Ключевые слова: неолит, Нижнее Поволжье, орловская культура, радиоуглеродное датирование, керамика, технико-технологический анализ.

Работа выполнена в рамках проекта 33.1907.2018/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

История изучения неолита Нижнего Поволжья, а именно степной его зоны, берет свое начало с конца 60-х годов XX века. В 1968 году В.И. Мамонтовым близ Волгограда была исследована первая стоянка с сохранившимся культурным слоем на Правобережье р. Волги. Несмотря на ограниченность материалов и скудность сравнительной базы, автор корректно определил ее поздним неолитом и обратил внимание на своеобразии комплекса¹.

Положение кардинально изменилось в связи с раскопками А.И. Юдиным Варфоломеевской стоянки. По мере изучения памятника автор исследования проследил сходность ее материалов и артефактов со стоянкой Орловка. Это дало основание объединить их в одну культуру и назвать по первому изученному памятнику орловской².

За период 1987-1990 и 1996 гг. на стоянке вскрыто свыше 400 м² культурного слоя³.

Культурные горизонты Варфоломеевской стоянки на восточном участке памятника достигают мощности 220 см и неоднородны по всей площади. Стратиграфически выделяются четыре литологических слоя: верхний (первый), два средних (2А и 2Б) и нижний (третий). В некоторых местах он составляет до 150 см. А.И. Юдин разделяет его на два хронологических горизонта: нижняя половина – слой 2Б и верхняя – слой 2А. На стоянке обнаружено большое количество жилищ. Они расположены как в материке, так и в наиболее ранних культурных слоях. Жилища перестраивались на протяжении всего существования стоянки. Поздние котлованы нарушали границы более ранних жилищ⁴.

Гилязов Филат Фаритович, магистрант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: filatgiljazov12@gmail.com

Курбатова Людмила Александровна, магистрант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: kurbatovaludmila.if@gmail.com

В 90-е - первые десятилетия 2000-х годов выходят крупные обобщающие монографии по интересующей нас теме. Также появляются многочисленные статьи, способствующие более полному раскрытию вопросов изучения орловской культуры. В своей кандидатской диссертации А.И. Юдин впервые приводит анализ поселенческих и погребальных комплексов неолитического времени, их периодизацию и хронологию⁵. В работе использованы результаты радиоуглеродного, остеологического и палинологического анализов. В период с 1996 г. по 2000-е годы А.И. Юдиным публикуется ряд статей, посвященных культурным контактам и связям населения Нижнего Поволжья в неолитическое время, его роли в развитии неолита Волго-Уралья⁶.

В 2004 году выходит монография «Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья», в которой рассмотрены не только материалы Варфоломеевской стоянки – уникального культурного явления для степей Юго-Восточной Европы, но и все имевшиеся на тот период материалы по неолиту степного Поволжья. Фундированный труд стал основой для докторской диссертации, в которой А.И. Юдин охарактеризовал общие тенденции культурно-исторического развития населения Нижнего Поволжья в нео-энеолитическую эпоху, проследил последовательность смены культурных образований и этапы их сосуществования. Дал анализ источниковой базы в целом и реперных памятников Нижнего Поволжья⁷. В это же время выходит монография А.А. Выборнова, в которой рассматривается вопрос о зарождении неолита Нижнего Поволжья и представлены подробные сведения о наиболее информативных и важных памятниках, всесторонне проанализированы важнейшие гипотезы и концепции предшественников и современников. Выстроена схема развития северо-

прикаспийского и нижневолжского регионов в неолите и энеолите⁸.

В 2014-2018 гг. проводятся раскопки стоянки Алгай, расположенной на правом берегу р. Большой Узень. На данный момент площадь раскопа составила 144 кв. м, толщина культурного слоя достигала 1,8 м. Изыскания позволили получить достаточно важный материал для расширения представлений о характере неолита в данном регионе⁹. Судя по определениям И.Н. Васильевой технологии изготовления сосудов, керамика изготовлена из илистой глины или ила с примесью раковин пресноводных моллюсков. По форме преобладают прямостенные и плоскодонные экземпляры. Узоры наносились в технике накола или прочерка. Орнаментальные композиции представлены горизонтальными рядами отступающего накола или прочерка. Иногда они дополнены зигзагом, наклонными линиями и отдельными наколами. Встречены схемы из редко поставленных треугольных наколов и насечек. Сравнение приемов изготовления сосудов стоянок Алгай и Варфоломеевская показало их существенную близость на всех ступенях гончарной технологии, особенно с навыками изготовления керамики из слоев 2Б и 2А¹⁰.

Согласно палинологическому анализу, проведенному А.Ю. Овчинниковым на стоянке Алгай в 2017 году, в неолитическом слое преобладает пыльца трав и кустарничков, среди которых безусловным доминантом является пыльца маревых и значительно меньше злаковых. Это позволяет реконструировать не только растительный покров того времени, но и специфику климата¹¹.

Материалы вышеописанных памятников имеют большое количество объединяющих типологических признаков: изготовление керамики из илов или илистой глины; плоскодонность; использование орнамента в основном в верхней части сосудов; использование, в технике орнаментации наколов и прочерков¹²; большой процент орудий от всего каменного инвентаря; преобладание различных скребков над остальными видами орудий; наличие геометрических микролитов и наконечников стрел. Плюс ко всему А.А. Выборнов приходит к выводу, что неолитическая культура сформировалась на местной основе и данный процесс проходил плавно¹³.

Но не все исследователи придерживались данной точки зрения. Так, Д.Я. Телегин в 1996 г. изложил свою позицию, где предлагал называть культуру вслед за А.Н. Мелентьевым сероглазовской, которая прошла три этапа: джангарский (ранний), тентексорский (развитой) и орловский поздний¹⁴. Этой же точки зрения и придерживался А.И. Юдин: на его взгляд, развитие одной неолитической сероглазовской культуры на территории Северного Прикаспия является логичным¹⁵.

Эту позицию оспаривает А.А. Выборнов, он пишет, что объединение памятников джангарского, орловского, каиршакского и тентексорского типа в одну культуру привело бы рано или поздно к распаду их на самостоятельные культуры в рамках одной культурно-исторической общности. В целях терминологического упрощения предлагается именовать культуры каиршакской и джангарской или орловской, но никак не сероглазовской¹⁶.

В.В. Ставицкий, работая над широким спектром вопросов, касающихся материалов неолитических комплексов Нижнего Поволжья, приходит к выводу о том, что жесткая генетическая связь отчетливо прослеживается лишь для памятников джангарского и орловского типов¹⁷.

Анализ материалов Варфоломеевской стоянки позволил А.И. Юдину уточнить данное предположение. В слое 2А исследователь отмечает начало сложения основных признаков прикаспийской культуры. К ним относятся: появление воротничка на венчике сосуда, увеличение средних параметров каменных орудий, комплекс украшений. Схожие черты, выявленные на стоянках, нельзя объяснить взаимовлиянием или сосуществованием раннеэнеолитического и позднееолитического населения, поскольку в слое 2А не найдено типичной прикаспийской керамики. Она присутствует в верхнем слое и по своим технико-технологическим показателям идентична неолитической. Автохтонность прикаспийской культуры подтверждается практически полностью сохранившимся набором неолитических каменных орудий. А такие инновации, как преобладание в орнаментации гребенчатого штампа, увеличение количества артефактов из кварцита, двусторонняя обработка орудий, возможно, являются результатом контактов с населением Заволжья, пришедшего с Севера¹⁸.

С выводами о начале сложения прикаспийских древностей на базе орловской культуры не согласен В.В. Ставицкий. Артефакты, которые А.И. Юдин относит к материалам мариупольского типа (венчики с воротничковым утолщением, сверленная булава, подвески из зубов оленя, фигурки из кости, бусы, медная пластинка, шлифованные тесла и долота), не все можно отнести к разряду специфических мариупольских. Схожие находки часто встречаются и на памятниках других культур. Тесла с Варфоломеевской стоянки имеют близкие аналогии с артефактами хвалыньских комплексов, а сверленная булава имеет крайне мало сходства с мариупольскими изделиями. Увеличение параметров пластин в верхнем слое может объясняться освоением кварцита. Он обладает хрупкой структурой, поэтому орудия из него изготавливались более крупных размеров. Фигурки из кости, обнаруженные на

Варфоломеевской стоянке, отнесены к мариупольской традиции, хотя на Раздорской стоянке они обнаружены еще во втором слое – до появления утолщения на венчике. Прикаспийский облик, бесспорно, имеет два фрагмента воротничковых венчиков, украшенных гребенчатым штампом, а также несколько черепков с гребенчатыми отпечатками, обрамленных прочерками. Вероятнее всего, они оказались на памятнике не в период формирования прикаспийских материалов, а значительно позднее¹⁹.

Одним из наиболее сложных вопросов является определение периодизации и абсолютной хронологии неолита Нижнего Поволжья. И.Б. Васильев и А.А. Выборнов составили периодизацию для всех памятников Нижнего Поволжья и объединили их в нижневолжскую культурную область²⁰. Она включает в себя каиршакско-тентексорскую и джангарско-варфоломеевскую культуры.

Лишь в конце 80-х - 90-е годы появились первые радиоуглеродные даты на опорных памятниках, что способствовало более обоснованно решать проблему периодизации культуры²¹. Орловская культура обладает определенным своеобразием в материальной культуре и отражает два этапа в развитии неолита степного Поволжья. Ранне-неолитические памятники орловской культуры практически не изучены.²² Если говорить о месте Варфоломеевской стоянки в неолите Степного Поволжья, то исследователи относят ее к позднему этапу.

Средний этап представлен 2 и 3 слоем Джангара и нижним слоем Варфоломеевской стоянки. Поздний этап – верхний слой Джангара и слой 2Б Варфоломеевской стоянки. Слой 2А Варфоломеевской и стоянку Орловка относят к финально-неолитическому времени или же к ранней бронзе, так как в комплексе была найдена медная пластина и булава.

И.Н. Наумов относит Орловскую стоянку не просто к поздне-неолитическому комплексу, а выделяет финально-неолитический период, куда и относит Орловскую стоянку, слой 2А Варфоломеевской стоянки, а также пережиточно-неолитическую стоянку Тентек-Сор. Также он приходит к выводу, что на смену прочерченной и разрежено-накольчатой орнаментации сосудов (нижний слой Варфоломеевской) приходит часто нанесенная отступающе-накольчатая (Орловка), а позже гребенчатая керамика (Козлинского, Староаннинского поселений, Латошинки), которые относятся уже к энеолитическому времени. Данный факт опять же подтверждает то, что Орловская стоянка относится к поздне-неолитическому (финально-неолитическому) времени²³.

Однако эти первые данные радиоуглеродного датирования по Варфоломеевке были не-

точны и неверно интерпретированы А.И. Юдиным²⁴. Благодаря усилиям А.А. Выборнова и А.И. Юдина, в последнее время по Варфоломеевке получен ряд новых дат по разным материалам и в разных лабораториях²⁵. При этом были учтены только те даты, которые были подтверждены при датировании нескольких образцов, на основе чего наиболее вероятный интервал функционирования слоя 2Б был определен временем – от 7100 до 6900 лет ВР, а слоя 2А – от 6700 до 6400 лет ВР. Для образца из верхнего 1-го слоя Варфоломеевки, взятого с глубины 9-10 см, была получена дата 5800 лет ВР.²⁶

Для стоянки Алгай, расположенной в Саратовской области, в радиоуглеродной лаборатории г.Познань для нижнего горизонта – 150-140 см была получена дата по нагару с керамики – 6800±40 ВР. Она хорошо соотносится с датой, полученной по нагару в этой же лаборатории, для слоя 2Б Варфоломеевской стоянки – 6850±40 ВР. Указанная дата подтверждает типологическое сходство нижних горизонтов Алгая и слоя 2Б Варфоломеевской стоянки²⁷.

Дата по нагару для нижнего горизонта стоянки Алгай была проверена в лаборатории РГПУ г.Санкт-Петербурга. М.А. Кулькова по кости с горизонта 140-130 см получила дату – 6654±80 ВР, которая прекрасно стыкуется со значением по нагару из лаборатории г. Хельсинки. В 2016 году даты по нагару и кости стоянки Алгай получили подтверждение датировкой по кости (6820±80 ВР Spb-1510) с нижнего уровня стоянки (150-140 см)²⁸. К нижнему горизонту можно отнести еще одну дату по кости – 6577±80 ВР (Spb-1778), полученную с глубины 130-120 см. Таким образом, мы получаем четкие хронологические границы нижнего горизонта Алгай: кость – 6820±80 ВР (150-140 см); нагар – 6800±40 ВР; кость – 6577±80 ВР (130-120 см). В конце 2016 года была получена дата по гуминам со дна жилища – 7284±80 ВР (Spb-1476).

Материалы верхнего уровня культурного слоя стоянки Алгай, содержащие в себе трапеции со струганой спинкой, керамику с напылом по внутренней стороне венчика, крупный овальный накол, утюжок, позволяют предполагать его более поздний возраст по сравнению с нижней частью²⁹. Предположение подтверждается радиоуглеродной датой, полученной по костям, с горизонта 50-60 см – 5720±120 ВР. Сходная дата получена по нагару с керамики Варфоломеевской стоянки из верхнего слоя – 5800±150 ВР³⁰. В 2016 году с горизонта 70-60 см была получена дата по кости – 5680±80 ВР (Spb-1476), которая с учетом поправки даты 5720±120 ВР – выглядит валидно, а также дата по коллагену с глубины 80-70 см – 5875±60 ВР (SPb-1968), которая подтверждает значения датировок по костям. Важно отметить, что в материалах стоянки Алгай обнаружена

керамика, изготовленная из ила. В небольшом количестве она встречается в нижних горизонтах памятника, что еще раз подтверждает предположение о более раннем возрасте технологии изготовления посуды Северного Прикаспия. Таким образом, можно выстроить точную хронологическую модель развития стоянки Алгай. Нижний слой (150-140 см) – 7284±80 ВР, 6800±40 и 6820±80 ВР, слой с глубины 140-130 см – 6654±80 ВР, с горизонта 130-120 см – 6577±80 ВР. Средний слой (120-90 см) – 6605±32, 6479±70, 6360±250, 6318±33, 6245±32, 6490±40 ВР. Верхний слой (80-50 см) – 5875±60, 5720±120, 5680±80 ВР.

Достоверность датировки стоянки Алгай может подтвердить радиоуглеродное датирование, сделанное по углю (7245±60 ВР SPb-2141) на соседней стоянке Орошаемое. Она находится в 150 метрах от стоянки Алгай³¹. В 2016 году на данном памятнике был обнаружен новый слой, третий, который относится к орловской культуре³². Были найдены два венчика, один из них с наплывом на внутренней стороне и орнаментирован, такие венчики характерны для сосудов орловской культуры. Также в слое был найден обломок сегмента, который тоже встречается в стоянках орловского типа. Исследования третьего слоя стоянки Орошаемое I были продолжены в 2017 году. И по материалу, который уже найден, можно провести параллели и отнести его к орловской культуре³³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мамонтов В.И. Поздненеолитическая стоянка Орловка // Советская археология. №4. М., 1974. С.254-258.
- ² Юдин А.И. Варфоломеевская неолитическая стоянка (первые итоги исследования) // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.142-172.
- ³ Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ, 2004. С.45.
- ⁴ Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка – опорный памятник орловской неолитической культуры степного Поволжья // Археологические вести. Вып.11. СПб., 2004. С.23-42.
- ⁵ Юдин А.И. Неолит и энеолит степного Заволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. 16 с.
- ⁶ Юдин А.И. Орловская культура и истоки формирования степного энеолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998. С.83-105; Он же. Культурные контакты и связи населения Нижнего Поволжья в неолитическое время // Нижневолжский археологический вестник. Вып.3. Волгоград, 2000. С.41-57; Он же. О чертах сходства орловской и волго-уральской неолитических культур: контакты или миграции? // XV Уральское археологическое совещание. Оренбург, 2001. С.62-63.
- ⁷ Юдин А.И. Культурно-исторические процессы в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья // Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2006. С.46.

- ⁸ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.490.
- ⁹ Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С.3-33; Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.17. №3. Самара, 2015. С.235-241; Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. №3 (16). Самара, 2016. С.61-69; Юдин А.И., Выборнов А.А., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в степном Волго-Уральском междуречье // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Барнаул. 2017. С.1199-1200.
- ¹⁰ Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009. С.65-77; Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. №3 (17). Казань, 2016. С.1-20; Васильева И.Н. Итоги технико-технологического анализа керамики стоянок Алгай и Орошаемое // XXI Уральское совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Самара, 2018. С.13-17.
- ¹¹ Гилязов Ф.Ф., Курбатова Л.А. Комплексный анализ неолитической стоянки Алгай в Нижнем Поволжье // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. СПб., 2018. С.123-125.
- ¹² Васильева И.Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.9. Саратов, 2012. С.5-22.
- ¹³ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.115.
- ¹⁴ Телегин Д.Я. Неолит Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С.58-65.
- ¹⁵ Юдин А.И. Нижневолжский неолит: культурно-историческая область или общность // Пензенский археологический сборник. Вып.1. Пенза, 2007. С.6-17.
- ¹⁶ Выборнов А.А. О сероглазовской культуре // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов, 2000. С.26-28.
- ¹⁷ Ставицкий В.В. Актуальные проблемы изучения первобытной археологии Поволжья // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пенза, 2004. С.16-62.
- ¹⁸ Юдин А.И. Варфоломеевская неолитическая стоянка (первые итоги исследования) // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.142-172.
- ¹⁹ Ставицкий В.В. Проблема происхождения прикаспийской культуры // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2013. С.205-212.
- ²⁰ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988. С.112.
- ²¹ Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной

- хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. №4. Т.10 (26). Самара, 2008. С.1249-1255.
- ²² Кольцов П.М., Кольцова К.П. Неолитические культуры Северо-Каспийской области (состояние проблемы). Элиста, 2014. 144 с.
- ²³ Наумов И.Н. Неолит Поволжско-Донских степей (проблемы хронологии, периодизации и культурно-хозяйственного развития): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. С.24.
- ²⁴ Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии раннего неолита степного и лесостепного Поволжья // История и археология. №10. 2014. С.40-45.
- ²⁵ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.15. №5. Самара, 2013. С.254-260.
- ²⁶ Юдин А.И. Орловская культура в свете новых данных по хронологии неолита степного Поволжья // Самарский научный вестник. №3 (8). Самара, 2014. С.215-220.
- ²⁷ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г. Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита - энеолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.16. №3. Самара, 2014. С.242-248.
- ²⁸ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.17. №3. Самара, 2015. С.235-241.
- ²⁹ Там же. С.237.
- ³⁰ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.15. №5. Самара, 2013. С.254-260.
- ³¹ Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С.3-33.
- ³² Юдин А.И. Орловская неолитическая культура степного Поволжья: итоги и перспективы изучения // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.13. Саратов, 2017. С.19-37.
- ³³ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Дога Н.С., Попов А.С., Платонов В.И., Рослякова Н.В. Новые результаты исследований поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.20. №3. Самара, 2018. С.215-222.

THE HISTORIOGRAPHY OF ORLOVSKAYA CULTURE

© 2018 F.F. Gilyazov, L.A. Kurbatova

Samara State University of Social Sciences and Education

The article deals with the history of studies of Orlovskaya culture in the Lower Volga region. The authors cover various theories concerning the different aspects of Neolithic in the Lower Volga region and present the results of the study of Neolithic ceramics. Special attention is paid to the periodization and chronology of Orlovskaya culture.

Keywords: Neolithic, Lower Volga region, Orel culture, radiocarbon Dating, ceramics, technical and technological analysis.